

Отец Андрей Колесников

МАШИНА МНЕ ТОЖЕ
ПОНРАВИЛАСЬ, КОНЕЧНО,
НО ЛОШАДЬ БЫЛА
ЧЕЛОВЕЧНЕЙ

ВАНЯ ответственно подходит к Международному женскому дню 8 Марта. Он дарит подарки не только маме и сестре. Он сейчас учится в четвертом классе. Так вот, в первом и третьем он, например, дарил однокласснице Кате хомяков. Трудно сейчас сказать, как Ване пришла в голову мысль подарить ей хомяка в первый раз. Он считает, что она сама ему это предложила. Хомяка покупал я. Хомяк оказался выносливым. Я купил его утром и целый день ездил с ним по городу. Часа четыре он провел один в холодной машине. И ничего, выжил. Он прошел даже через самое страшное. На следующее утро Ваня принес клетку с ним в школу. Во время уроков хомяк спокойно сидел в своей клетке. Ад для него начинался, когда наступали перемены. Он становился центром внимания или, вернее, вынимания. Дети доставали его из клетки и начинали любить. Он как мог огрызался, причем в прямом смысле: пытался грызть детям пальцы. Но что он, маленький хомяк, мог сделать против этих добрых детей? Они кормили его туалетной бумагой: кто-то предположил, что хомяку это должно понравиться. Они выпустили его из клетки, выстроив своими телами живой круг, и он метался в нем, пока не звенел спасительный звонок на урок. Они гладили его поочередно и одновременно, и он в конце концов перестал вырываться. И все-таки он выдержал это. У Кати он жил полтора года. Несчастье подстерегло его однажды утром, когда забыли закрыть дверцу клетки, и

он с облегчением выбрался на волю. Но далеко он не ушел: на него обратил внимание домашний кот. Кот не хотел делать ему больно. Он хотел только поиграть с хомяком, как те дети. И он повалял его лапкой по полу. И тогда Ваня подарил Кате на 8 Марта еще одного хомяка. Этот держится до сих пор, дай бог ему здоровья и удачи. Еще один хомяк держится в комнате у Вани. Он на полном попечении у Вани с Машей. Из-за этого он, конечно, очень страдает. Они иногда забывают кормить его и поить. Но испытания, кажется, только закаляют дух хомяка. — Ваня, — спрашиваю я сына, — а что ты подарить Кате на ближайшее 8 Марта? — Ничего, — удивляется он. — А почему я должен ей что-нибудь дарить? Хомяк у нее пока есть. — То есть если придет его время... — Ну да, тогда я подарю ей нового хомяка. То есть на самом деле ничего личного. Мне на 23 февраля он подарил картину, которую сам же выжег. Роскошный болид несется по трассе. А год назад это была лошадь с добрыми умными глазами. Машина мне тоже понравилась, конечно, но лошадь была человечней. Я знал, конечно, что он готовит этот подарок: терпкий запах паленого дерева два дня преследовал меня по всей квартире. Я и сам в его годы выжигал что-нибудь своей маме. И я, кстати, думал про этот запах и очень старался, чтобы она ничего не заподозрила. Поэтому

надо было заканчивать каждый раз часа за три до ее прихода с работы, чтобы успеть проверить помещение. Ваня такими пустяками голову себе не морочит. Но у него есть другая забота. Я часто возвращаюсь поздно вечером. Он звонит и спрашивает, можно ли ему подождать меня. Конечно, можно. Он сидит в темноте на диване в одной майке и трусах и смотрит в экран большого телевизора. Рука его лежит на подлокотнике дивана. Он смотрит в выключенный телевизор. Он ждет меня. Я вхожу. Ради этого мгновения я и живу.